

На вершине одного из зданий в стороне от переулка ухмылялась молодая женщина. Мгновение спустя она исчезла, а на ее месте появилась женщина средних лет с черными волосами. Она была намного выше и одета в элегантное кимоно. Женщина незаметно пронеслась по крышам, а затем бесшумно спустилась на землю в другой части города. По пути она заходила и выходила из множества магазинов, каждый раз выходя с несколькими сумками свежеприобретенных товаров. Не успела наступить ночь, как женщина исчезла.

Через полчаса женщина средних лет с настороженным выражением лица и маленьким красным ромбом на лбу вошла в неухоженный дом на окраине города. Внутри кашлял ребенок, мать мальчика была рядом с ним, держала его за руку и делала все, что могла - надеялась на лучшее. Другая молодая женщина была рядом с мальчиком, выполняя медицинское ниндзюцу, предназначенное для стабилизации состояния человека перед операцией.

"Ты готова?" спросила девушка у своего старшего.

"Да, у меня есть все необходимое, в том числе и на потом". ответила старшая женщина, сделав несколько глубоких вдохов и взяв себя в руки.

"Теперь, Эмико, - обратилась пожилая женщина к матери мальчика, - я хочу напомнить тебе, что процент выживаемости при этой процедуре составляет всего 50 процентов. Либо мы закончим ее, и ваш сын будет здоров и сможет прожить остаток жизни без проблем, либо эти минуты станут для него последними. Единственная гарантия, которую я могу вам дать, это то, что это будет одно из этих двух. Вы все еще хотите продолжить?"

Мать мальчика, Эмико, посмотрела на сумку, которую принес ее возможный спаситель, и заметила алкоголь. Крепкий, в больших количествах.

"А... Для чего все это?" спросила Эмико.

Пожилая женщина вздохнула. "Если все пройдет хорошо, праздник. Я с радостью поделюсь с тобой несколькими бутылками, если хочешь. Если все пойдет не так, я оставлю все себе. Мне продолжать?"

Эмико была ошеломлена и не могла подобрать слов.

"Ну?" огрызнулась пожилая женщина.

"Да, пожалуйста! Я знаю о риске, но если вы не сделаете этого, мой сын не проживет и года!" взмолилась Эмико. Все, что она знала, это то, что ее сын был болен с самого рождения, и с возрастом ему становилось все хуже. Он не мог нормально дышать. Он не мог играть с другими детьми. Она и так едва сводила концы с концами, а тут из ниоткуда появилась эта женщина со своим спутником и предложила бесплатно помочь ее сыну. Эмико сначала отнеслась к этому с подозрением, но потом поняла, что даже если это все фикция, это последний шанс для ее сына. Может, она и не разбиралась в медицине, но как мать она понимала, что без этой помощи

шансы ее сына невелики.

"Хорошо. Попрощайтесь с сыном сейчас, а потом уходите. Мы уже говорили об этом раньше, но я должна напомнить вам, что вы не можете войти, пока мы не закончим. Чтобы все получилось, мне нужна абсолютная сосредоточенность, а я потеряла слишком много пациентов из-за членов семьи, которые не могли не ворваться в середине процедуры. Я не буду останавливать вас в любом случае - ваши действия - это ваш выбор, ваша ответственность. Если вы поняли, уходите. Мы придем за вами, как только закончим, и сообщим вам новости, какими бы они ни были". объяснила пожилая женщина. Ее тон был язвительным, но ее слова передавали заботу, с которой она объясняла все, что нужно было знать ее пациенту и его матери.

Эмико поцеловала сына в лоб, в последний раз сжала его руку и ушла, не сказав больше ни слова.

Заговорила помощница пожилой женщины. "Леди Цунаде, не забыли ли вы свои обычные угрозы о том, что никому не расскажете, что мы были здесь?"

"Пах. В этом больше нет необходимости, Шизуне". Цунаде улыбнулась. Затем ее глаза сузились, и она принялась за работу.

Когда она сделала первый надрез, Цунаде поморщилась при виде выступивших капелек красной жидкости. Она стала гораздо лучше справляться со своими травмами, но они никогда не проходили полностью. Это было то, с чем ей придется иметь дело до конца жизни. В конце концов, алкоголь был нужен не только для того, чтобы заглушить чувство неудачи или отпраздновать успех.

Спустя несколько долгих часов Цунаде и Шизуне вышли из дома и увидели Эмико, неподвижно сидящую у двери. Эмико быстро встала и посмотрела на двух женщин, стоящих перед ней. "Ну что? Как поживает мой сын? Скажи мне, кто сегодня пьет?"

Лицо Цунаде расслабилось и не выражало никаких эмоций. "Эмико, я хочу, чтобы ты кое-что поняла. У твоего сына был самый тяжелый случай этой болезни, с которым я работала или видела за всю свою жизнь. Это чудо, что он выжил до сих пор". На лице Цунаде появилась самая мягкая и сострадательная улыбка, которую Шизуне видела за последние годы. "Именно поэтому я бы хотела, чтобы вы вернулись в дом. Напитки за мой счет, и если вы не возражаете, мы переночуем здесь, чтобы утром быть рядом и проверить вашего мальчика".

Сдерживаемые слезы Шизуне вырвались наружу, почти сравнявшись со слезами Эмико. Обе плакали от радости, но по разным причинам. Эмико плакала о своем сыне, который теперь будет жить полноценной жизнью благодаря доброте Цунаде. Для Шизуне это было связано с последствиями этого успеха.

Лицо Цунаде, однако, ожесточилось. Хотя это и было радостным событием, но работа еще не была закончена. Предстояло еще многое сделать, и дорогой друг все еще рассчитывал на нее.

В небольшой, освещенной свечами комнате в подzemелье Конохи сидели шесть человек. Все они были напряжены, демонстрируя различные реакции - от гнева до неверия. Пожилая женщина, с увядшим от возраста телом, но яростным, как всегда, темпераментом, внезапно встала, указывая пальцем на сидящего напротив нее молодого человека.

"Ты глупец! Ты говоришь об измене без угрызений совести! Что, черт возьми, привело к этому?" потребовала она, и все знали, что она не отступит, пока не добьется своего или не будет удовлетворена иным способом.

"Измена или нет, но они достаточно долго пренебрегали нами. Мы заслуживаем гораздо большего, чем это, и они ожидают, что мы будем пассивно позволять изгонять себя из деревни, которую мы помогли создать!" Молодой человек ответил с непробиваемым стоицизмом.

"Парень! С кем ты думаешь ты разговариваешь? Вы, дети, думаете, что знаете все, но я была рядом, когда образовалась эта деревня. Я не хуже вас знаю, что с нами происходит, но я также знаю, что есть лучшие способы справиться с этим. Мы должны..." Старшая женщина говорила яростно, но младший мужчина был невозмутим и вмешался.

"При всем уважении, это не сработает, потому что это НЕ РАБОТАЛО! Хирузену на нас наплевать, и мы все знаем, что Данзо нас презирает. Если вы не с нами, вы можете отойти в сторону и позволить нам делать то, что должно быть сделано. Итак, есть ли у кого-нибудь еще какие-нибудь жалобы?" спросил молодой человек, явно лидер группы.

Никто больше не ответил.

"Очень хорошо, собрание закрыто. Свободны!" крикнул мужчина, и трое из шести человек тут же удалились, оставив после себя лидера, пожилую женщину и еще одну женщину, которая сидела между враждующим дуэтом.

"Парень, я надеюсь, ты знаешь, что делаешь. И пусть последствия будут на твоей голове". Пожилая женщина зашипела, в ее выражении лица прозвучала едва различимая нотка тревоги, и через мгновение она исчезла.

Оставшись один в маленькой комнате, лидер крепко сжал руку оставшейся женщины. Глубоко вздохнув, он ослабил хватку и тоже исчез.

<http://tl.rulate.ru/book/63306/1765456>